

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
ЛЕНИНГРАДА В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРОИЦКОГО СОБОРА
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ**

*Работа представлена кафедрой истории
Европейского университета.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. В. Яров

Данная статья, написанная на основе архивных документов, является результатом изучения роли Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) в процессе восстановления Троицкого собора Ленинграда. В процессе исследования был сделан вывод о том, что часто именно от местных органов государственной власти зависела практическая реализация постановлений Правительства.

Ключевые слова: Троицкий собор, Александровская лавра, ГИОП, открытие храмов, памятники Ленинграда.

The article, written on the basis of the archival documents, studies the role of the State Inspection for Monument Conservation as well as its contribution in architectural buildings' protection during reconstruction works on the St. Trinity Cathedral. The author comes to the conclusion that realisation of government regulations often depended on the local authorities.

Key words: St. Trinity Cathedral, Alexander Nevsky Lavra, opening of churches, buildings of Leningrad.

Троицкий собор Александро-Невской лавры – памятник архитектуры XVIII в., находится под охраной государства, и потому сразу после решения Совета Министров РСФСР от 10 июля 1956 г. об открытии собора и передачи его в ведение Русской православной церкви (РПЦ)¹, Государственная инспекция по охране памятников Ленинграда (ГИОП) начала осуществлять пристальный контроль за восстановлением здания. Именно деятельность ГИОП привела к тому, что процесс восстановления собора превратился в своеобразную арену, где столкнулись интересы нескольких организаций.

Отметим, что с середины 1920-х гг. ГИОП постоянно контролировала состояние храма-памятника, занимаемое арендаторами – универмагами «Пассаж» и «Фрунзенский», МПВО, НИИ Судостроительной промышленности и др.², которые хотя и были обязаны, согласно арендному договору с ГИОП, проводить ремонтные работы в соборе, старались не тратить на них средства, а только поддерживали здание в «рабочем» состоянии³. В итоге подобной «политики» арендаторов к началу 1950-х гг. здание находилось в аварийном состоянии: в нем оставались даже повреждения, полученные при артобстрелах во время войны⁴. Когда Совет Министров РСФСР дал согласие на передачу собора РПЦ, представители инспекции решили, что это единственная возможность полностью отремонтировать здание за счет средств епархии, тем более что ЛЕУ согласно было принять здание в любом, даже в аварийном состоянии. Сложность восстановления Троицкого собора как здания, находившегося под государственной охраной, состояла в том, что реставрация должна была быть научной, т. е. строго соответствовать архитектурно-реставрационному заданию, проводиться с использованием качественных дорогостоящих материалов, с обязательной фотофиксацией работ и составлением специальной документации. Проведение подобного рода работ требовало больших материальных

затрат⁵, средств на которые у ЛЕУ не было, и поэтому епархия обратилась в ГИОП с просьбой привлечь к участию в финансировании ремонта бывших арендаторов. Однако инспекция, ранее испытав сложности с привлечением арендаторов к проведению ремонта, выдвинула требование единого финансирования епархией восстановительных работ, аргументируя свое решение тем, что здание уже принято в пользование ЛЕУ, которое как новый владелец обязано содержать «имущество» в сохранности. Кроме того, на свою просьбу ЛЕУ получило ответ, что епархиальное начальство видело, в каком состоянии находилось здание, и могло отказаться его принимать, не имея средств на ремонт и содержание. Несмотря на привлечение епархией к спору о финансировании реставрации в качестве «арбитров» представителей различных организаций – хозяйственного комитета патриархии, председателя научно-методического совета Академии наук СССР академика И. Э. Грабаря, уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ленинграду и области Ф. В. Федосеева и др.⁶, ЛЕУ в этом споре потерпело фиаско. Все расходы были возложены на епархию, а арендаторы, с которых ничего не взыскали за «бесхозяйственное отношение к памятнику истории», неторопливо покидали здание собора...⁷ Несмотря на действия инспекции, ЛЕУ, приняв 29 января 1957 г. здание Свято-Троицкого собора в свое ведение, уже на следующий день приступило к проведению реставрационных работ, которые контролировали научные сотрудники ГИОП, часто посещавшие собор с целью «проверки сохранности архитектурной отделки и внутреннего убранства»⁸.

Ремонтные работы по собору были дорогостоящими, и для их финансирования было избрано два пути: обращение за помощью к церковным организациям⁹ и экономия имеющихся средств за счет проведения работ мастерскими ЛЕУ. Но и в этом случае представители ГИОП ужесточали требования ввиду того, что восстановитель-

ные работы проводились не их специалистами. Показателен случай с реставрацией 18 бронзовых люстр XVIII в., которые, несмотря на признание их исторической ценности, имели значительные утраты деталей вследствие небрежного отношения арендаторов. Реставрация паникадил по сметам ЛЕУ должна была обойтись в 156 тыс. руб.¹⁰, но из-за споров между организациями и «повторной» реставрации она обошлась намного дороже – в 350 тыс. руб. Причиной спора между ЛЕУ и ГИОП явилась не столько «ненаучная» реставрация, сколько то, что в целях экономии средств ЛЕУ, по предварительной договоренности, передало паникадила в мастерские Московской Патриархии, а не в реставрационную мастерскую Ленинграда, рекомендованную ГИОП. Отметим, что еще в 1934 г. инспекция (тогда Отдел охраны памятников) ставила вопрос о реставрации паникадил, которые арендаторы сложили «в беспорядке в груду в задней части собора»¹¹. Когда собор и его имущество были переданы ЛЕУ, ГИОП стала настаивать на проведении научной реставрации паникадил, при этом в случае невыполнения предписаний люстры должны были быть переданы в один из музеев города¹². Комиссия от ГИОП дважды проверяла результаты реставрации и в итоге, обнаружив незначительные расхождения с реставрационным заданием, настояла на вторичной отправке паникадил в Москву для устранения нарушений. Отметим, что это решение ГИОП приняла за три дня до предполагаемого освящения храма, которое не могло состояться без наличия в здании осветительных приборов!¹³ Возможно, представители ГИОП предполагали, что собор не будет открыт в назначенный срок, поэтому позволили себе ужесточение требований. Только 18 мая 1957 г., через месяц, после повторной реставрации паникадил в мастерских Патриархии, комиссия ГИОП их приняла¹⁴.

Епархиальное управление выполняло все требования ГИОП, так как его главной целью было как можно скорее открыть со-

бор для богослужений. Благодаря продуманной организации ремонтных работ была установлена дата освящения собора – 18 апреля 1957 г., к началу пасхальных богослужений. Работы по подготовке храма к открытию велись быстрыми темпами, но межведомственная комиссия, возглавляемая представителями ГИОП, сочла невозможным введение собора в эксплуатацию даже к 20 апреля 1957 г. – празднику Воскресения Христова¹⁵. Несмотря на то что все недостатки были устранены, в день, на который было назначено первое богослужение – 18 апреля 1957 г., комиссия ГИОП вновь вынесла вердикт о невозможности проводить службы в соборе. Представители патриархии, присутствовавшие при этом, уехали в Москву для того, чтобы получить разрешение Совета Министров на освящение собора в день Пасхи, 20 апреля¹⁶. Несмотря на то что разрешение правительства было получено, последнее согласование должно было быть с председателем ГИОП – А. В. Победоносцевым, который, пользуясь тем, что 20 апреля – воскресенье – был неприсутственным днем, зная о предварительной договоренности и о том, что его резолюции ждут ЛЕУ и патриархия, не появился на рабочем месте и не отвечал на телефонные звонки¹⁷. В итоге его бездействия освящение собора в день Пасхи – событие, к которому готовились несколько месяцев, не состоялось. Вследствие дальнейших действий ГИОП первое богослужение в Троицком соборе состоялось только 11 сентября 1957 г., а ремонтные работы продолжались до конца 1980-х гг...

Подводя итог, отметим, что, несмотря на то что правительство в послевоенные годы принимало решения о передаче храмов РПЦ, практическая реализация этих постановлений являлась делом трудоемким и долговременным из-за того, что представители местных органов власти, в том числе ГИОП, постоянно вмешивались в процесс восстановления здания и препятствовали его скорейшему завершению, как это было при реставрации Троицкого собора в

Ленинграде. Но сам факт, что культовое здание было восстановлено и открыто для богослужений в очень короткие сроки, яви-

лось доказательством того, что советское общество оставалось в достаточной степени религиозным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение Совета Министров РСФСР от 10 июля 1956 г. № 2627-р об открытии Троицкого собора Александро-Невской лавры в Ленинграде (ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 7355. Л. 22).

² *Добрынин М.* Историческая справка по Троицкому собору Александро-Невской лавры. Л., 1953. (Архив ГИОП. № 1138/2. Л. 79.)

³ Акты комиссий Инспекции, производивших осмотр Троицкого собора. (Архив ГИОП. № 155. Бывшая Александро-Невская лавра. Т. 3. Л. 56, 59, 72, 77).

⁴ Акт комиссии, производившей осмотр собора 30 ноября 1956 г. (Епархиальный архив Петербурга (далее – ЕАСПб). Ф. 1. Оп. 7. Д. 40. Л. 91.)

⁵ Предварительный расчет предполагаемых денежных затрат был на сумму 5 853 000 руб. Докладная записка митрополита Григория патриарху Алексию. (Там же. Л. 63.)

⁶ Протокол совещания в покоях митрополита Елевферия 29 декабря 1956. (Там же. Л. 100.)

⁷ Письмо заместителю директора НИИ п/я № 626 Н. Н. Грибову от секретаря митрополита Елевферия о скорейшем освобождении собора. 6 декабря 1956 г. (Там же. Л. 58.)

⁸ Журнал ремонтно-восстановительных работ за 5 февраля 1957 г. (ЕАСПб. Ф. 1. Оп. 7. Д. 41. Л. 16.)

⁹ Протокол совещания настоятелей церквей по вопросу оказания помощи восстановлению Троицкого собора. 2 марта 1957 г. (ЕАСПб. Ф. 1. Оп. 7. Д. 40. Л. 99.)

¹⁰ Расчет предполагаемых денежных затрат на ремонт Троицкого собора (Там же. Л. 64.)

¹¹ *Добрынин М.* Указ. соч. (Архив ГИОП. № 1138/2. Л. 88.)

¹² Акт комиссии ГИОП по приему паникадил. (ЕАСПб. Ф. 1. Оп. 7. Д. 40. Л. 307.)

¹³ Протокол совещания по вопросу о начале богослужений в Троицком соборе. 11 апреля 1957 г. (Там же. Л. 148.)

¹⁴ Журнал ремонтно-восстановительных работ за 18 мая 1957 г. (ЕАСПб. Ф. 1. Оп. 7. Д. 41. Л. 140.)

¹⁵ Акт, составленный межведомственной комиссией 2 апреля 1957 г. (Там же. Л. 273–275.)

¹⁶ Журнал ремонтно-восстановительных работ за 18 апреля 1957 г. (ЕАСПб. Ф. 1. Оп. 7. Д. 41. Л. 108.)

¹⁷ Журнал ремонтно-восстановительных работ за 20 апреля 1957 г. (Там же. Л. 111.)